

А.А. Гусев

ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ: ДИЗЬЮНКТИВИЗМ VS РЕПРЕЗЕНТАЦИОНАЛИЗМ*

Гусев Александр Андреевич – стажер-исследователь. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: sanya.cfg@yandex.ru

В статье рассматриваются дискуссии вокруг проблемы восприятия, основания которой можно эксплицировать через антиномию между двумя компонентами: аргументом от прозрачности опыта и аргументом от галлюцинации. Как правило, аргумент от прозрачности опыта используется для поддержки прямого реализма, а аргумент от галлюцинации обычно связывают с опровержением прямого реализма и установлением истинности теории чувственных данных. Последняя имеет богатую историю в аналитической философии первой половины XX в., но в конечном итоге философы пришли к выводу, что она обладает серьезными теоретическими недостатками. Во второй половине XX в. ортодоксальной стала позиция репрезентационализма, который не только сохранил некоторые реалистические интуиции прямых реалистов, но и смог противостоять аргументу от галлюцинации. В статье демонстрируется, что если мы принимаем допущение об общем виде, то репрезентационализм «теряет» материальные объекты в качестве конститuent восприятия, так же как и в случае с теорией чувственных данных. В последние десятилетия на поле сражения в философии восприятия вернулся прямой реализм в виде дизьюнктивизма. В его рамках блокируется допущение об общем виде (the common kind assumption), что позволяет защитить онтологию прямого реализма, не столкнувшись с недостатками репрезентационалистской опции. Тем не менее автор предлагает свой подход к решению проблемы восприятия, выявив проблемную пресуппозицию, общую для обеих компонент антиномии. Ей оказывается методологический принцип, связывающий интроспективные тезисы с метафизическими, который сталкивается с аналогом проблемы гильотины Д. Юма. Автором делается вывод, что, хотя проблема восприятия лишается своих оснований, это не обесценивает сами дискуссии о концепциях восприятия. Скорее это указывает на необходимость рефлексии над самой методологией современной философии восприятия.

Ключевые слова: философия восприятия, проблема восприятия, прямой реализм, чувственные данные, репрезентационализм, дизьюнктивизм

Для цитирования: Гусев А.А. Проблема восприятия: дизьюнктивизм vs репрезентационализм // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 1. С. 115–130.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90030 «Проблема восприятия в современной аналитической философии сознания».

Введение

В центре внимания многих современных аналитических философов восприятия находится проблема восприятия: если иллюзии и галлюцинации возможны, то как мы можем быть уверены, что объекты перцептивного опыта являются материальными объектами, не зависящими в своем существовании от сознания (*mind-independent*)¹? Эта проблема подрывает наши реалистические интуиции и является непосредственной угрозой *прямо* или *наивному реализму*. Согласно современной трактовке прямого реализма, в актах перцептивного опыта, например визуального опыта – субъект знакомится (*acquainted*) с элементами презентации, являющимися свойствами материальных объектов².

Основания проблемы восприятия можно эксплицировать через следующую антиномию. Первая компонента связана с так называемым *тезисом прозрачности опыта* (*the transparency of experience*)³. В общих чертах он может быть сформулирован следующим образом: если в рамках интроспекции мы попытаемся направить внимание на сам опыт, вне его отношения к объектам, представленным в нем, то мы обнаружим лишь эти же объекты и их свойства. Изначально тезис прозрачности использовался для поддержки репрезентационалистских концепций восприятия и против квалиа-реализма⁴, но он также берется на вооружение и сторонниками прямого реализма⁵.

Вторая компонента антиномии базируется на различных вариациях *аргумента от галлюцинации*. Хотя рефлексия и интроспекция склоняют нас к тому, что в опыте мы находимся в непосредственном контакте с материальными объектами и их свойствами, размышление о феномене галлюцинации в совокупности с рядом дополнительных теоретических допущений может привести нас к противоположной мысли. На самом деле в перцептивном опыте нам даны лишь ментальные (или какие-либо другие нефизические) объекты и их свойства, но никогда не сами материальные объекты. Проблема заключается в том, что обе компоненты выглядят правдоподобно.

Цель данной работы – выявление оснований проблемы восприятия и оценка основных стратегий ее решения, представленных в современной литературе по аналитической философии восприятия. В начале дано подробное описание аргумента от галлюцинации во взаимосвязи со становлением теории чувственных данных. Выявлены неочевидные импликации аргумента от галлюцинации для репрезентационалистских теорий, преподносящихся их сторонниками как более приемлемые философские концепции восприятия. Затем демонстрируется, что дизъюнктивизм имеет теоретические преимущества перед репрезентационализмом, поскольку он не только концептуально защищает онтологию прямого реализма для случаев достоверного опыта, но еще и лучше совместим с тезисом прозрачности опыта. В конце предложена авторская стратегия решения проблемы восприятия, заключающаяся в выявлении ряда проблематичных допущений в самих ее основаниях.

¹ Гусев А.А. Проблема восприятия в современной аналитической философии сознания // Вопросы философии. 2020. № 11. С. 200–210.

² Fish W. Perception, Hallucination, and Illusion. Oxford, 2009.

³ Harman G. The intrinsic quality of experience // Philosophical perspectives. 1990. Vol. 4. P. 39.

⁴ Tye M. Consciousness, Color, and Content. Cambridge (Mass.), 2000.

⁵ Martin M.G.F. The Limits of Self-Awareness // Philosophical Studies. 2004. No. 120. P. 37–89.

Аргумент от галлюцинации и теория чувственных данных

Как правило, аргумент от галлюцинации использовался философами для поддержки *теории чувственных данных* (sense-data). Согласно этой концепции, любой чувственный опыт заключается в том, что субъект состоит в непосредственных отношениях осведомленности (awareness) или знакомства (acquaintance) с особыми нефизическими, приватными, ментальными партикуляриями, обладающими чувственными качествами (вроде цвета, формы, громкости и т.д.)⁶. Эта концепция была очень популярна в первой половине XX в., но благодаря критике таких философов, как Г. Райл, Л. Витгенштейн, У. Бэрнс, Дж. Остин, У. Селларс и многих других, она потеряла статус главной философской концепции восприятия.

Аргумент от галлюцинации в пользу теории чувственных данных можно представить следующим образом.

Стадия проблемного случая. Вначале мы допускаем, что все «обыденные внешние» объекты перцептивного опыта являются материальными объектами, не зависящими в своем существовании от существ с ментальными состояниями. Затем аргументация идет в сторону «уничтожения» этих объектов в рамках полностью галлюцинаторного опыта (имеется в виду тотальная галлюцинация). Материальных объектов, согласно самому определению «галлюцинации», в данной ситуации не существует. Тем не менее субъект все равно «что-то воспринимает» – различные объекты, их свойства и отношения. Поскольку мы не можем приписать эти характеристики материальным объектам, а ничего более подходящего, чем ментальные объекты, в нашем онтологическом словаре нет, то данные характеристики «передаются» чувственным данным.

Стадия распространения. Используются концептуальные мосты для переноса выводов из проблемных случаев на случаи достоверного опыта, относительно которых изначально прямой реализм считался истинным. Ключевым допущением в данном случае является *допущение об общем виде* (the common kind assumption). Существует много формулировок этого принципа, различающихся по степени своей общности. Эта версия Мартина отображает его теоретическую роль в контексте аргумента от галлюцинации: «...любое ментальное событие, которое происходит, когда субъект достоверно воспринимает сцену из материальных объектов, может произойти независимо от того, воспринимаются ли на самом деле какие-либо материальные объекты»⁷.

Это допущение находит поддержку в позиции, которую можно назвать *каузальной картиной опыта*⁸. Согласно данному взгляду, восприятие происходит в конце причинно-следственной цепочки. Например, в случаях визуального опыта она начинается с отражения света от объекта, затем его попадания в глаз, что и приводит к наличию определенных состояний мозга, ведущих к возникновению визуального опыта. Тем не менее существует не только концептуальная, но и номологическая возможность возникновения перцептивного опыта через воссоздание релевантного нейрофизиологического состояния. К примеру, эмпирически установлено, что если определенным

⁶ Robinson H. Perception. L., 1994.

⁷ Martin M.G.F. The Limits of Self-Awareness. P. 40.

⁸ Valberg J. The Puzzle of Experience. Oxford, 1992. P. 10.

образом стимулировать мозг (воссоздать конечную причину), то можно вызвать перцептивный опыт, хотя достоверного восприятия материальных объектов окружающего мира не происходит⁹.

Но в большой степени принцип общего вида поддерживается идеей о *качественной неразличимости* – качественно неразличимые ментальные состояния принадлежат к одному роду ментальных состояний, который также фиксирует онтологический статус их объектов. Таким образом, в стадии распространения ставится точка. Поскольку ключевые характеристики и в случае восприятия могут быть объяснены без терминологии прямого реализма, постольку он является избыточной позицией или попросту ложен. Природа восприятия не заключается в непосредственном перцептивном отношении субъекта к материальным объектам.

Позитивная стадия. Если мы принимаем первые две стадии аргумента, то перед нами встает вопрос о том, в чем же заключается природа восприятия в частности и чувственного опыта в целом. Традиционно в позитивной стадии утверждалась теория чувственных данных. Тем не менее многие современные философы не готовы принять стоящие за данной концепцией эпистемологию и метафизику. Во-первых, она приводит к косвенному реализму и *завесе восприятия*¹⁰ (*veil of perception*), что угрожает традиционным скептицизмом относительно вопроса о существовании и познаваемости внешнего мира. Во-вторых, чувственные данные являются весьма странными в онтологическом плане сущностями, нарушающими стройную натуралистическую картину мира. Это особые ментальные партикулярии, которые нельзя отождествить ни с поверхностью материальных объектов, ни с состояниями мозга. Они, как и многие материальные объекты, обладают формой, размером и цветом, но не могут, к примеру, обладать свойством «быть деревянным», как стол или стул. Они обладают цветом, но не существуют в физическом пространстве, а лишь в приватной ментальной сфере сознания¹¹.

Во второй половине XX в. появился новый кандидат на роль концепции для позитивной стадии аргумента – репрезентационализм. На первый взгляд, это хорошая альтернатива для натуралистически настроенных философов. Во-первых, суть репрезентационализма заключается в том, что субъекты перцептивных состояний находятся в интенциональном отношении к содержанию (обычно пропозиции), репрезентирующему окружающую среду субъекта определенным образом. Тем самым перцептивный опыт определяется как подкласс естественных репрезентаций, заключающихся в каузальной ковариации между репрезентацией и тем, что репрезентируется. Можно сказать, что данная характеристика репрезентационализма в определенной степени сохраняет реалистические интуиции прямого реализма. Во-вторых, как было сказано ранее, по мнению многих философов, тезис прозрачности опыта поддерживает именно репрезентационализм. Несмотря на указанные плюсы, репрезентационализм содержит в себе ряд неудобных эпистемологических и метафизических следствий, которые после своей экспликации могут быть расценены как основания для отказа от данной опции.

⁹ Macpherson F. The Philosophy and Psychology of Hallucination: An Introduction // Hallucination. Philosophy and Psychology. Cambridge (Mass.), 2013. P. 10.

¹⁰ Bennet J. Locke, Berkley, Hume: Central Themes. Oxford, 1971.

¹¹ Macpherson F. The Philosophy and Psychology of Hallucination. P. 11.

Аргумент от галлюцинации и репрезентационализм

Как пишет Г. Робинсон, ключевая особенность интенционалистского взгляда на ментальные состояния – так называемое «интенциональное существование» (intentionally inexistent): «Я могу думать о единорогах, хотя единорогов не существует. “Интенциональное существование” обозначает такую идею, согласно которой нечто является одновременно подлинным объектом акта [ментального] и в то же время оно нереально»¹². Данная характеристика играет важную роль в контексте аргумента от галлюцинации. Например, на стадии проблемного случая проponent репрезентационализма может апеллировать к расширенному онтологическому словарю: те свойства, которыми обладают галлюцинаторные объекты, могут принадлежать *интенциональным объектам*, которые не являются ни физическими, ни ментальными, а скорее абстрактными сущностями. Другой опцией репрезентационализма является обращение не к интенциональным объектам как особым партикуляриям, а к понятию «репрезентационное содержание». А. Пауцц выделяет две основные репрезентационалистские стратегии, базирующиеся на дистрикции «сингулярная пропозиция/общая пропозиция» из логики предикатов первого порядка. Сингулярные пропозиции (singular propositions) – это конструкции объектов и свойств, а общие пропозиции (general propositions) конструируются только свойствами¹³. Например, согласно *сингулярному репрезентационализму*, в случае восприятия субъект находится в особом перцептивном отношении к сингулярной пропозиции. Допустим, субъект воспринимает красное и круглое яблоко, тогда он находится в перцептивном отношении к пропозиции [Красный(а) & Круглый(а)], где «а» является именем партикулярии в виде конкретного яблока. В случае же галлюцинации сторонник данной позиции может сказать, что партикулярия является чем-то вроде несуществующего объекта Мейнонга (или интенциональным объектом, если мы считаем, что это одно и то же), но, как подмечает Пауцц, этим объектом может быть даже ментальная партикулярия на манер чувственных данных. Хотя репрезентационалисты или интенционалисты нередко мотивированы отказом от теории чувственных данных, тем не менее данные концепции совместимы¹⁴. В рамках *общего репрезентационализма* (general representationalism) в галлюцинаторном опыте субъект находится в отношении к общей пропозиции ($\exists x$) [Красный (x) & Круглый (x)], которая просто утверждает, что *существует какой-то объект, обладающий данными свойствами*. Другими словами, перцептивный опыт репрезентирует конкретные объекты и их свойства, но галлюцинаторный опыт лишь свойства. Как полагает М. Тай, в галлюцинаторном опыте субъекту лишь кажется, что он столкнулся с каким-то актуальным объектом, на самом деле он осведомлен лишь о неинстанцированном свойстве или кластере подобных свойств¹⁵.

Таким образом, у проponentа репрезентационализма есть выбор как минимум из трех вариантов объяснения проблемного случая, не обращаясь

¹² Robinson H. Perception. P. 164.

¹³ Pautz A. Intentionalism and Perceptual Presence // Philosophical perspectives. 2007. Vol. 21. P. 498.

¹⁴ Ibid. P. 501.

¹⁵ Tye M. Ten Problems of Consciousness. Cambridge (Mass.), 1995.

при этом к концептуальным ресурсам теории чувственных данных. Помимо этого, существует опция и с использованием чувственных данных в качестве индивидуальных констант в галлюцинаторных пропозициях. Но даже если мы выбираем ту версию репрезентационализма, в которой перцептивный опыт репрезентирует материальные партикулярии и их свойства, то все равно остается неясным вопрос о природе данного отношения. Как подмечает Фиш, контуры сознательного опыта субъекта будут формироваться не буквальным ландшафтом мира, а скорее тем, как мир репрезентирован опытом¹⁶. Это означает, что репрезентационализм, так же как и теория чувственных данных, несет окрас косвенного реализма и завесы восприятия, хотя и не в такой сильной форме. Более того, использование допущения об общем виде в случае с анализом галлюцинаторного опыта в терминах репрезентационализма может привести к тому, что восприятие снова лишится материальных объектов в качестве конституент:

- (1) Галлюцинаторный опыт изнутри неотличим от восприятия.
- (2) Если галлюцинаторный опыт изнутри неотличим от восприятия, то тогда галлюцинации с восприятием принадлежат к одному фундаментальному психологическому виду и их следует объяснять в терминах одних тех же сущностей.
- (3) Если галлюцинации с восприятием принадлежат к одному фундаментальному психологическому виду и их следует объяснять в терминах одних и тех же сущностей, то тогда и в восприятии субъект находится в ментальном отношении либо к «странным» сущностям, вроде несуществующих объектов или неинстанцированных свойств, либо к ментальным объектам.
- (4) Следовательно, в восприятии субъект находится в ментальном отношении либо к «странным» сущностям, вроде несуществующих объектов или неинстанцированных свойств, либо к ментальным объектам.

Таким образом, если мы признаем силу аргумента от галлюцинации в принципе, то в борьбе с ним не должно быть полумер, поскольку существует большая вероятность того, что любой компромисс между чувственными данными и прямым реализмом имплицитно содержит следствия, конституирующие проблему восприятия.

Дизъюнктивизм

Если мы хотим сохранить истинность прямого реализма и при этом не попасть в концептуальную ловушку, спрятанную в репрезентационалистский ответ на аргумент от галлюцинации, то нам стоит обратить внимание на *дизъюнктивистскую* концепцию восприятия. Название концепции связано с идеей М. Хинтона¹⁷ о том, что наши отчеты о перцептивном опыте правильнее рассматривать в качестве дизъюнкций:

субъект *S* переживает опыт с объектом, обладающим перцептивным качеством *A*, если и только если (а) *S* действительно воспринимает объект, обладающий свойством *A*, либо (б) он переживает иллюзию (галлюцинацию).

¹⁶ Fish W. Perception, Hallucination, and Illusion. P. 14.

¹⁷ Hinton J.M. Visual Experiences // Mind. 1967. No. 76. P. 217–227.

Хинтон атаковал допущение о достаточности одного лишь наличия чувственного опыта для выявления его внутренней природы, общей и для восприятия, и для иллюзий с галлюцинациями. Можно сказать, что его мишенью являлся ранний вариант допущения об общем виде, и Хинтон был одним из первых, кто указал на необоснованность философских позиций, использующих его в качестве стартовой позиции в философии восприятия. Он полагал, что именно дизъюнктивистский подход должен быть изначальным подходом к восприятию как более скромный и нейтральный анализ наших сообщений о перцептивном опыте. Современные дизъюнктивисты пошли куда дальше тезиса Хинтона и стали утверждать, что восприятие и галлюцинации являются ментальными состояниями совершенно различных видов. Но что это означает? Как поясняет Мартин, идея общего вида базируется на некоторой форме эссенциализма: «Я предполагаю следующее: сущности (как объекты, так и события) можно классифицировать по видам и родам; для всех таких сущностей есть наиболее специфицирующий ответ на вопрос: “Что это такое?”»¹⁸.

В данном случае сторонники прямого реализма могут дать ответ на вопрос «что такое восприятие?», охарактеризовав восприятие как вид ментального состояния, природа которого заключается в том, что он *фундаментально* связан с наличием прямого перцептивного отношения между субъектом и материальными объектами¹⁹. Наиболее фундаментальная характеристика восприятия, в силу которой данный вид ментальных состояний обладает своей природой, не может быть использована в случае галлюцинации, что подрывает допущение об общем виде, а значит, и аргумент от галлюцинации²⁰. Это совместимо с тем, что и восприятие, и галлюцинации могут обладать общими характеристиками, например одинаковыми физическими свойствами, как в случае с каузальным аргументом от галлюцинации, когда оба состояния имеют одинаковую проксимальную (*proximal*) нейронную причину, ответственную за появление этих ментальных состояний. Х. Лог полагает, что сторонникам дизъюнктивизма необходимо продемонстрировать, что восприятие и подобные галлюцинации в конечном итоге не имеют *общего ментального ядра* (*mental core*), которое бы фундаментально характеризовало оба вида опыта. В противном случае апелляция к сущности восприятия в виде наличия перцептивного отношения с внешними объектами становится излишней. К примеру, феноменальный характер опыта (качественная сторона чувственного опыта) подходит на роль этого ментального ядра. В связи с этим сторонники дизъюнктивизма могут выбрать весьма радикальную позицию, как сделал это У. Фиш, утверждая, что *галлюцинаторный опыт вообще не имеет феноменального характера*: нет ничего, что могло бы характеризовать, каково это – находиться в галлюцинаторном состоянии, но при этом у субъекта могут существовать ошибочные убеждения о наличии феноменального характера у галлюцинаций²¹. Этот ход выглядит весьма экстравагантным, поскольку идет вразрез как с нашими интуициями, так и с эмпирическими данными в целом. Более приемлемая опция, которой

¹⁸ Martin M.G.F. On Being Alienated // Perceptual Experience. Oxford, 2006. P. 8.

¹⁹ Logue H. Good News for the Disjunctivist about (one of) the Bad Cases // Philosophy and Phenomenological Research. 2013. No. 1. P. 105–133.

²⁰ Martin M.G.F. The Limits of Self-Awareness. P. 60.

²¹ Fish W. Perception, Hallucination, and Illusion. P. 81.

придерживается Лог, заключается в отвержении самой идеи, что феноменальный характер может быть тем самым ментальным ядром. Бесспорно, это характеристика сознательного опыта в терминах первого лица, которая может быть применима и к достоверному опыту, и к галлюцинаторному. Более того, она весьма значима для дискуссий в философии восприятия, но это не означает, что данная характеристика является фундаментальной для этих ситуаций. Действительно, наша концепция перцептивного опыта может касаться вопроса о том, в силу чего он имеет тот или иной феноменальный характер, но феноменальный характер не является той самой фундаментальной спецификацией восприятия и галлюцинаций, скорее, ответ на этот вопрос может выявить фундаментальную характеристику и восприятия, и галлюцинации. Для репрезентационализма этой фундаментальной характеристикой является репрезентационная природа перцептивного опыта: в обоих случаях опыт репрезентирует определенные объекты и свойства, составляющие его содержание, а феноменальный характер либо супервентен относительно содержания, либо тождественен ему. Дизъюнктивизм же, как правило, указывает на то, что данная фундаментальная характеристика в случае восприятия и галлюцинации отличается. Для достоверного опыта – это прямое перцептивное отношение с материальными объектами и их свойствами, а для галлюцинации – это *что-то* другое. Данный скромный тезис очень важен, поскольку он спасает дизъюнктивизм от импликаций допущения об общем виде, с которыми, как было показано ранее, сталкиваются репрезентационалисты.

Неразличимость галлюцинаторного и достоверного опыта

Но даже если мы, вслед за Х. Лог, признаем, что схожесть феноменального характера восприятия и галлюцинаций не является тем самым ядром, фиксирующим общую природу данных ментальных состояний, то дизъюнктивист все равно сталкивается с трудным вопросом. Почему настолько отличные по своей природе ментальные состояния неразличимы и обладают одинаковым феноменальным характером? Понятие «неразличимости» играет важную роль в аргументе от галлюцинации. Через неразличимость устанавливается схожесть и в феноменальном характере этих состояний, и в природе данных состояний в целом. В связи с этим стоит выявить общую структуру отношения неразличимости. В данных дискуссиях часто обращаются к следующей общей концепции неразличимости: «а неотлично от b для субъекта в определенный момент времени тогда и только тогда, когда субъект не может активировать соответствующий вид знания о том, что а и b различны»²². Данный общий принцип выделяет как минимум два фактора, влияющих на различимость/неразличимость, – дискриминационные способности субъекта вместе с его знаниями, а также условия, при которых реализуется данное отношение. Это объясняет, почему одни и те же объекты могут показаться в разной степени различимыми разным субъектам, а также одному субъекту в разные моменты времени. В первом случае все может зависеть от тонкости чувственного аппарата субъектов, к примеру, различия в остроте зрения. А второй фактор проясняет ситуации, в которых

²² Williamson T. Identity and Discrimination. Oxford, 1990. P. 8.

на неразличимость объектов влияет внешний характер условий – в какое время дня это происходило, при каком освещении, сколько прошло времени с тех пор, как субъект получил релевантные для оценки схожести знания, и т.д. Но похоже, что сторонники аргумента от галлюцинации делают упор на третий неявный фактор – схожесть самих объектов. Действительно, кажется правдоподобным, что чем больше похожи две вещи, тем труднее их различить, а в предельном случае качественно идентичные объекты будет и вовсе невозможно отличить друг от друга²³. Похоже, что это и наталкивает нас на вывод о том, что общая природа воспринимаемых сущностей в случаях восприятия и галлюцинаций делает их неразличимыми. В связи с этим нам проще признать существование посредников в виде ментальных сущностей (например, чувственных данных), которые присутствуют в обеих ситуациях, чем допустить, что неразличимость не определяется одинаковым онтологическим статусом рассматриваемых сущностей. Вариант с посредниками – это принятие вывода аргумента от галлюцинации. Репрезентационалист может его принять в измененной форме, заменив чувственные данные идеей репрезентации. Дизъюнктивист не может пойти этим путем, поэтому остается вариант с отрицанием того, что неразличимость существенным образом связана с природой объектов восприятия и галлюцинаций. Этим путем идет У. Фиш, указывая на то, что нам стоит обратить внимание на первые два фактора, которые он называет *дискриминационным контекстом*. Если эти факторы действительно значимы, то упомянутые частные примеры с их влиянием могут служить в качестве контрпримеров – наличие неразличимости двух вещей не гарантирует схожести этих вещей в своих внутренне присущих характеристиках²⁴. Тем не менее феноменальный характер может выступить лазейкой для противников дизъюнктивизма. Да, возможно, неразличимость не определяется природой объектов и наоборот. Но мы все еще можем говорить о том, что присутствует неразличимость восприятия и галлюцинаций, а этого достаточно для тождества их феноменального характера. Но если их феноменальный характер действительно одинаков, то это не может быть просто грубым фактом, скорее, за этим стоит теоретически важная характеристика, которая есть и у восприятия, и у галлюцинаций.

Идея о том, что неразличимость двух ментальных состояний влечет их феноменальную неразличимость, была оспорена Мартином²⁵. В первую очередь нам стоит обратить внимание на то, что отношения феноменального сходства и субъективной неразличимости не идентичны, хотя и тесно связаны. Если качественное переживание галлюцинаторного опыта (его феноменальный характер) совпадает с качественным переживанием достоверного опыта, то этого достаточно для того, чтобы два этих состояния были субъективно неразличимы изнутри, но обратное не обязательно. Если галлюцинация субъективно неотличима от восприятия, то все равно остается логическое пространство для того, чтобы они отличались в своем феноменальном характере. Например, если присутствует такая тонкая разница, которая просто недоступна для интроспективного анализа ни одному субъекту. Стратегия Мартина похожа на ту, что применил Фиш при блокировке допущения об общем виде, поскольку тоже уповает на фактор, связанный

²³ Fish W. Perception, Hallucination, and Illusion. P. 82.

²⁴ Ibid.

²⁵ Martin M.G.F. The Limits of Self-Awareness. P. 74–78

со способностями самого субъекта. Тем не менее, когда мы говорим непосредственно про феноменальный характер опыта, то появляется ряд важных нюансов. Кажется правдоподобным следующее: все, что может быть доступно в самом опыте субъекту, исчерпывает феноменальный характер этого опыта. Не остается никаких недоступных для субъекта элементов в силу самой идеи феноменального характера опыта, поскольку это то, каково находится в конкретном ментальном состоянии – это не сами перцептивные элементы, а отношение *осведомленности* между субъектом и перцептивными элементами. Если остается какой-то «феноменальный остаток», то кто находится в этом отношении с ним? Я согласен, что перцептивная неразличимость объектов не является надежным гидом для выявления схожести их природы в каком-то особом метафизическом смысле. У меня вызывает сомнение, что интроспективной неразличимости уже самих ментальных состояний недостаточно для выявления схожести в их феноменальном характере, поскольку речь идет лишь об интроспективной процедуре, которой вместе с другими фоновыми теоретическими положениями должно быть достаточно для данных целей.

Негативный дизъюнктивизм М. Мартина

Основной мотивацией принятия дизъюнктивистского подхода для Мартина является защита прямого реализма в свете аргумента от галлюцинации. В рамках своего подхода он объясняет галлюцинаторный опыт в зависимых от достоверного опыта терминах. Природа галлюцинаций как бы исчерпывается тем, что они концептуально паразитируют на восприятии. К примеру, что это субъективно неотличимый от достоверного восприятия вид сознательного опыта. С этим подходом контрастирует позитивный дизъюнктивизм, сторонники которого пытаются предоставить концепцию галлюцинаций в независимых от достоверного опыта терминах, например через апелляцию к репрезентационализму или теории чувственных данных. Тем не менее с позитивным дизъюнктивизмом связана одна трудность, на которую обратил внимание Мартин в рамках своего аргумента от *объяснительного отсеивания* (explanatory screening off).

«Предположим, мы получили дальнейшую спецификацию того вида ментального состояния, которое присутствует в непривилегированных ситуациях [галлюцинациях]. Если в первую очередь эти случаи выделяются именно тем, что они связаны с отсутствием восприятия, то тогда все, что фиксирует общее между восприятием и галлюцинацией, в равной степени применимо и к случаю восприятия»²⁶.

Если этого общего элемента достаточно для объяснения галлюцинаций, то тогда его достаточно и для восприятия. Дизъюнктивистская объяснительная схема прямого реализма становится избыточной: идея о прямом перцептивном отношении субъекта с объектами окружающей его среды в случае достоверного опыта *отсеивается* этим общим с галлюцинациями объяснительным элементом. Другими словами, проблема, с которой сталкивается репрезентационализм, принимая допущение об общем виде, настигает и позитивные версии дизъюнктивизма. Можно сказать, что позитивный дизъ-

²⁶ Martin M.G.F. The Limits of Self-Awareness. P. 46.

юнктивист – это как игрок в карты, который не смог выйти вовремя из-за стола со своим выигрышем и проиграл в итоге даже свою стартовую сумму.

Позиция Мартина заключается в отказе от независимого анализа галлюцинаций. Вместо этого он характеризует галлюциаторный опыт через негативное эпистемическое свойство (НЭС) *быть неотличимым от восприятия*. Оно и выполняет объяснительную функцию чувственных данных и репрезентационного содержания – субъект обладает феноменальным характером, имеет такие убеждения об окружающей среде, проявляет такое поведение, поскольку испытывает галлюцинацию, неотличимую от аналогичного восприятия. Стоит отметить, что случаи восприятия тоже обладают НЭС, поскольку очевидно, что они неотличимы сами от себя. Тем не менее НЭС не «отсеивает» объяснительную схему прямого реализма по той причине, что оно концептуально зависимо от нее²⁷. Таким образом, негативное эпистемическое свойство объясняет все, что требуется, при этом мы сохраняем истинность прямого реализма для случаев восприятия, которое «вакцинировано» от странных в онтологическом плане сущностей в виде чувственных данных, интенциональных объектов и неинстанцированных свойств.

Прозрачность опыта и прямой реализм

В данном параграфе я продемонстрирую, что дизъюнктивизм имеет преимущество над репрезентационализмом не только в связи со второй компонентой антиномии, но он также лучше подкреплен интуициями относительно первой антиномии. Как было сказано ранее, аргумент от прозрачности конституирует первую компоненту проблемы восприятия. Когда мы имеем перцептивный опыт, то все выглядит так, словно перед нами представлены внешние по отношению к нам объекты и их свойства. Изначально он был нацелен на демонстрацию ложности квалиа-реализма, позиции, согласно которой субъекту чувственного опыта напрямую доступны особые свойства, являющиеся внутренне присущими (*intrinsic*) самому опыту, а не объектам, представленным в нем²⁸. Но затем в игру вступают сторонники репрезентационализма, утверждая следующее: через интроспективный анализ мы осознаём репрезентационную природу опыта, что он имеет определенное содержание²⁹. Более того, внешние объекты приобретают статус материальных сущностей, а отношение нашего контакта с ними определяется как перцептивная репрезентация. Тем не менее тезис прозрачности можно окрасить и в цвета прямого реализма. Дизъюнктивистская версия прямого реализма не только совместима с идеей прозрачности опыта, но и, как было показано ранее, фиксирует онтологическую характеристику внешних объектов в более надежной манере, чем репрезентационализм. Более того, помимо прозрачности, мы можем, вслед за Мартином, выделить такую важную характеристику перцептивного опыта, как *непосредственность* (*immediacy*)³⁰. Кажется, что он не нейтрален относительно

²⁷ Martin M.G.F. The Limits of Self-Awareness. P. 70.

²⁸ Гусев А.А. Квалиа-реализм и репрезентационализм // Философия науки и техники. 2021. Т. 26. № 1. С. 107–121.

²⁹ Harman G. The intrinsic quality of experience. P. 38.

³⁰ Martin M.G.F. The Transparency of Experience // Mind and Language. 2002. Vol. 17. P. 376–425.

актуальной представленности объектов. Словно опыт ставит субъекта в непосредственное отношение с объектом, а не просто репрезентирует его. В случае с такими парадигмальными примерами репрезентативных ментальных состояний, как убеждения, субъекту не нужно находиться в прямом контакте с объектом содержания, объект может вообще не существовать физически (фонтан вечной молодости). В связи с этим вполне разумно заключить, что чувственный опыт не стоит рассматривать как репрезентативные состояния в том же смысле, что и пропозициональные установки. Это скорее презентация, чем репрезентация³¹. Таким образом, согласно дизъюнктивизму, прозрачность и непосредственность объектов перцептивного опыта стоит анализировать через актуальное наличие отношения между субъектом и объектами восприятия с их свойствами, которые являются конституентами перцептивного опыта. Согласно репрезентационалистскому подходу, мы не должны понимать эти характеристики перцептивного опыта в терминах реляционных свойств, а скорее в терминах репрезентационного содержания, которое является общим объяснительным элементом и для восприятия, и для иллюзий с галлюцинациями, но сами сторонники репрезентационализма отмечают, что содержание может присутствовать независимо от того, существуют ли его объекты. Как удивляется Д. Папино, каким-то образом разум улавливает само перцептивное свойство, в отрыве от его воплощения в мире³². На мой взгляд, в свете подобных нюансов следует отдать предпочтение именно дизъюнктивистскому прочтению тезиса прозрачности, поскольку он лучше совместим еще и с идеей непосредственной данности перцептивных элементов опыта.

Минималистическое решение проблемы восприятия

В данном параграфе я хочу перевести фокус внимания с конкретных концепций восприятия, которые противостоят друг другу в контексте проблемы восприятия, на саму проблему восприятия, а если точнее, то на антиномию, которая ее конституирует. Как было сказано ранее, первая компонента связана с тезисом прозрачности опыта, который наталкивает нас на вывод об истинности прямого реализма. Вторая компонента состоит из собирательного образа аргумента от галлюцинации, который приводит нас к выводу, что как минимум прямой реализм ложен, а как максимум верна теория чувственных данных. Но рассмотренные нами дискуссии приводят меня к мысли, что обе компоненты антиномии имеют пресуппозиции, ведущие к одному и тому же методологическому тезису об определенной связи интроспективных и метафизических тезисов.

Финальным этапом аргумента от галлюцинации является апелляция к допущению об общем виде (ДОВ), за которым (если он является осмысленным) стоит что-то вроде идеи о том, что интроспективной неразличимости восприятия и галлюцинации достаточно для причисления данных состояний к одному общему ментальному виду. Но это конечно делается не для простой психологической классификации, а для выявления общей метафизической природы этих состояний. Затем противники прямого реализма и дизъюнктивизма используют ДОВ для обоснования того, что та

³¹ *Martin M.G.F.* The Transparency of Experience. P. 388.

³² *Papineau D.* The Metaphysics of Sensory Experience. Oxford, 2021. P. 62.

концептуальная схема, которая фиксирует онтологический статус объектов галлюцинаторного опыта, применима и к случаям достоверного опыта, что приводит к ложности прямого реализма. Похоже, что за ДОВ стоит методологическая пресуппозиция о том, что интроспективный анализ каким-то образом способен указать нам на метафизические характеристики, стоящие за анализируемым опытом. Я назову эту пресуппозицию *методологическим тезисом* (МТ).

Обратимся теперь к другой компоненте, связанной с тезисом прозрачности опыта. Согласно тезису прозрачности, в интроспекции перцептивного опыта мы обнаруживаем, что нам даны лишь представленные объекты и их свойства, но никогда не свойства самого опыта. Назовем это *нейтральным тезисом прозрачности* (НТП). Но сторонники репрезентационализма и дизъюнктивизма полагают, что тезис прозрачности свидетельствует также и в пользу определенной онтологии, что это именно материальные объекты, а не какие-то ментальные сущности из приватной сферы сознания. Назовем это *позитивным тезисом прозрачности* (ПТП). На мой взгляд, НТП – это та из немногих нейтральных стартовых точек в контексте проблемы восприятия, с которой сложно спорить всем участникам дискуссии. Но какие у нас основания для веры в ПТП? Грубо говоря, все выглядит так, словно сторонники ПТП просто *надевают очки со специальными метафизическими линзами*. Репрезентационалист надевает очки со своими линзами, дизъюнктивист со своими, но сам процесс выбора очков рискует оказаться произвольным. Мне кажется, разумнее объяснить эту ситуацию тем, что сторонники ПТП также молчаливо исходят из истинности МТ с рядом других фоновых допущений, которые, скорее всего, не подлежат полной экспликации. Если это так, то обе компоненты проблемы восприятия имеют одинаковое слабое место, по которому можно ударить. Почему МТ является слабым местом? Я полагаю, что за МТ стоит категориальная ошибка. Данное проблемное отношение между интроспективными тезисами и метафизическими тезисами похоже на хорошо известную *проблему гильотины* Д. Юма, которая указывает на невозможность вывода прескриптивных утверждений (выражающих предписания) из дескриптивных утверждений (описывающих факты). Действительно, не совсем понятно, как в принципе можно вывести метафизические тезисы из интроспективных тезисов. Из того, как опыт дан субъекту в феноменологическом смысле, не следует того, какова природа опыта в метафизическом смысле, поскольку последнее предполагает утверждения о таких характеристиках опыта, которые в принципе не могут быть даны в самом опыте. Кажется, что нам всегда нужна опосредующая посылка, полученная разумом, чтобы привести наивные чувства к знанию о природе нашего опыта. Интроспекция может быть хорошим стартом в дискуссиях о природе ментальных состояний, к примеру, как в случае с тезисом прозрачности опыта, но куда важнее четко определить те опосредующие посылки – метафизические, эпистемологические, методологические, – которые обоснованно свяжут интроспективные тезисы (пускай и очень правдоподобные) с метафизическим заключением.

Заключение

Таким образом, если я прав в своей оценке и обе компоненты действительно исходят из одной категориальной ошибки, то проблема восприятия лишается своих оснований. Это не означает, что дискуссии о рассмотренных концепциях восприятия бессмысленны. Скорее, это говорит о том, что философам восприятия стоит поменьше спекулировать на квазифеноменологических исследованиях, а быть внимательнее к тому метафизическому зданию, которые они так или иначе строят – оно изначально должно быть на прочном метафизическом фундаменте, а сам процесс должен регулироваться на основе оговоренных критериев, например, таких как внутренняя согласованность, объяснительная ценность и совместимость с философской парадигмой, доминирующей в академической среде в данный период времени.

Список литературы

- Гусев А.А. Квалиа-реализм и репрезентационализм // *Философия науки и техники*. 2021. Т. 26. № 1. С. 107–121.
- Гусев А.А. Проблема восприятия в современной аналитической философии сознания // *Вопросы философии*. 2020. № 11. С. 200–210.
- Bennet J. Locke, Berkley, Hume: Central Themes. Oxford: Oxford University Press, 1971. 372 p.
- Fish W. Perception, Hallucination, and Illusion. Oxford: Oxford University Press, 2009. 208 p.
- Harman G. The intrinsic quality of experience // *Philosophical perspectives*. 1990. Vol. 4. P. 31–52.
- Hinton J.M. Visual Experiences // *Mind*. 1967. No. 76. P. 217–227.
- Logue H. Good News for the Disjunctivist about (one of) the Bad Cases // *Philosophy and Phenomenological Research*. 2013. No. 1. P. 105–133.
- Macpherson F. The Philosophy and Psychology of Hallucination: An Introduction // *Hallucination. Philosophy and Psychology* / Ed. by F. Macpherson and D. Platchias. Cambridge (Mass.): The MIT Press, 2013. P. 1–38.
- Martin M.G.F. On Being Alienated // *Perceptual Experience* / Ed. by T. Szabo Gendler and J. Hawthorne. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 354–410.
- Martin M.G.F. The Limits of Self-Awareness // *Philosophical Studies*. 2004. No. 120. P. 37–89.
- Martin M.G.F. The Transparency of Experience // *Mind and Language*. 2002. Vol. 17. P. 376–425.
- Papineau D. The Metaphysics of Sensory Experience. Oxford: Oxford University Press, 2021. 163 p.
- Pautz A. Intentionalism and Perceptual Presence // *Philosophical perspectives*. 2007. Vol. 21. P. 495–541.
- Robinson H. Perception. L.: Routledge, 1994. 206 p.
- Tye M. Consciousness, Color, and Content. Cambridge (Mass.): MIT Press, 2000. 198 p.
- Tye M. Ten Problems of Consciousness. Cambridge (Mass.): The MIT Press, 1995. 248 p.
- Valberg J. The Puzzle of Experience. Oxford: Oxford University Press, 1992. 227 p.
- Williamson T. Identity and Discrimination. Oxford: Blackwell, 1990. 173 p.

The problem of perception: disjunctivism vs representationalism*

Aleksandr A. Gusev

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: sanya.cfg@yandex.ru

The article explores discussions surrounding the problem of perception, the grounds of which can be explicated through the antinomy between two components: the argument from the transparency of experience and the argument from hallucination. In general, the argument from transparency is used to justify direct realism, and the argument from hallucination is usually associated with attempts to refute direct realism and establish the sense-data theory. The latter has a rich history in analytical philosophy in the first half of the twentieth century, but ultimately philosophers came to the conclusion that it had serious theoretical flaws. In the second half of the twentieth century, the position of representationalism became orthodox, which not only retained some of the realistic intuitions of direct realists, but blocked the argument from hallucination. The article demonstrates that if we accept the common kind assumption, then representationalism “loses” material objects as constituents of perception, as in the case of the theory of sense-data. In recent decades, direct realism in the form of disjunctivism has returned to the battlefield in the philosophy of perception. Within its framework, the common kind assumption is blocked, which makes it possible to protect the ontology of direct realism without facing the disadvantages of the representationalist option. Nevertheless, the author proposes his own approach to solving the problem of perception, revealing a problematic presupposition common to both components of the antinomy. It turns out to be a methodological principle that connects introspective theses with metaphysical ones, which is faced with an analogue of the problem of the guillotine of D. Hume. The author concludes that although the problem of perception loses its foundation, this does not devalue the very discussions about the conceptions of perception. Rather, it indicates the need for reflection on the very methodology of modern philosophy of perception.

Keywords: philosophy of perception, problem of perception, direct realism, sense-data, representationalism, disjunctivism

For citation: Gusev, A.A. “Problema vospriyatiya: diz”yunktivizm vs reprezentatsionalizm” [The problem of perception: disjunctivism vs representationalism], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 1, pp. 115–130. (In Russian)

References

- Bennet, J. *Locke, Berkley, Hume: Central Themes*. Oxford: Oxford University Press, 1971. 372 pp.
- Fish, W. *Perception, Hallucination, and Illusion*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 208 pp.
- Gusev, A.A. “Kvalia-realizm i reprezentatsionalizm” [Qualia realism and representationalism], *Filosofiya nauki i tehniki*, 2021, No. 1 (26), pp. 107–121. (In Russian)
- Gusev, A.A. “Problema vospriyatiya v sovremennoj analiticheskoj filosofii soznaniya” [The problem of perception in modern analytical philosophy of Mind], *Voprosy filosofi*, 2020, No 11, pp. 200–210. (In Russian)
- Harman, G. “The intrinsic quality of experience”, *Philosophical perspectives*, 1990, Vol. 4, pp. 31–52.
- Hinton, J.M. “Visual Experience”, *Mind*, 1967, No. 76, pp. 217–227.

* The reported study was funded by RFBR, project No. 19-311-90030 “The problem of perception in modern analytical philosophy of mind”.

- Logue, H. "Good News for the Disjunctivist about (one of) the Bad Cases", *Philosophy and Phenomenological Research*, 2013, No. 1, pp. 105–133.
- Macpherson, F. "The Philosophy and Psychology of Hallucination: An Introduction", *Hallucination. Philosophy and Psychology*, ed. by F. Macpherson and D. Platchias. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 2013, pp. 1–38.
- Martin, M.G.F. "On Being Alienated", *Perceptual Experience*, ed. by T. Szabo Gendler and J. Hawthorne. Oxford: Oxford University Press, 2006, pp. 354–410.
- Martin, M.G.F. "The Limits of Self-Awareness", *Philosophical Studies*, 2004, No. 120, pp. 37–89.
- Martin, M.G.F. "The Transparency of Experience", *Mind and Language*, 2002, Vol. 17, pp. 376–425.
- Papineau, D. *The Metaphysics of Sensory Experience*. Oxford: Oxford University Press, 2021. 163 pp.
- Pautz, A. "Intentionalism and Perceptual Presence", *Philosophical perspectives*, 2007, Vol. 21, pp. 495–541.
- Robinson, H. *Perception*. London: Routledge, 1994. 206 pp.
- Tye, M. *Consciousness, Color, and Content*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000. 198 pp.
- Tye, M. *Ten Problems of Consciousness*. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1995. 248 pp.
- Valberg, J. *The Puzzle of Experience*. Oxford: Oxford University Press, 1992. 227 pp.
- Williamson, T. *Identity and Discrimination*. Oxford: Blackwell, 1990. 173 pp.